

Чарльз, отец Чи Юя, неведомо как познакомился с этим легендарным существом. Однажды вечером его увидели спешно выбегающим из дома: на голове еще не обсохла пена для бритья, одежда от ворота до груди была насквозь мокрой, а в руках — пусто.

Это вызвало удивление, ведь Чарльз всегда отличался безупречностью. В нагрудном кармане его жилета вечно лежал платок, и стоило на одежде появиться малейшему пятнышку, он тут же принимался его оттирать. Даже когда весь квартал посмеивался над его щепетильностью, он не изменил этой привычке.

Любопытство взяло верх, и, выглянув, люди заметили, что он бежит в сторону городских ворот. А ведь до их закрытия оставалось меньше получаса, и уже совсем стемнело.

Роберт округлил глаза:

— Он что, собрался ночевать в лесу?

Задав вопрос, он повернулся к У Цину, чтобы пояснить:

— Ты должен понимать. В том лесу за городом, помимо обычных зверей, обитают существа из самой тьмы. Большинство из них активны по ночам, поэтому ночевка в лесу — дело крайне опасное. Даже такой крепкий охотник, как Эрик, не рискнул бы оставаться там без оружия.

Эрик кивнул:

— Вот именно, я сильно забеспокоился за Чарльза. Взял оружие и пошел следом.

— Ты видел мать Чи Юя? — спросил Роберт.

— Да, я осторожно следовал за Чарльзом. Мои движения были тихими, обычно Чарльз заметил бы слежку, но он был настолько сосредоточен, что, добравшись до хижины в чаще леса, так и не обнаружил, что у него на хвосте сидит незваный гость.

*

— Рита! Ты как? — Чарльз подал голос, еще не дойдя до двери.

Следовавший за ним Эрик затаил дыхание. Его глаза широко раскрылись, а в голове роились самые невероятные мысли, сплетаясь в запутанный узел.

Он думал: Это женское имя, женщина, живущая по соседству с чудовищем — как это немыслимо.

А потом тревожился: А вдруг в доме вовсе не человек, а монстр, способный одурманить разум...

Ладони Эрика вспотели. Он затаил дыхание, не сводя глаз с окна хижины. С того места, где он спрятался, внутренности комнаты не просматривались — только черное окно, в котором даже не горел свет. Кроме людей, никто — ни звери, ни монстры — не любит открытого огня, и Эрик заволновался еще сильнее.

Видя, что Чарльз, этот молодой и многообещающий коллега, вот-вот распахнет дверь, Эрик не выдержал и вышел из укрытия:

— Стой!

Услышав знакомый голос, Чарльз резко обернулся, инстинктивно заслоняя собой вход в хижину. На мгновение в его глазах промелькнула паника, но он быстро взял себя в руки:

— Эрик, тише. На любые вопросы я отвечу позже, но сейчас прошу тебя сохранять полное спокойствие.

— Спокойствие? Я считаю, что спокойствие сейчас нужно тебе — тебя одурачил монстр, — Эрик с осуждением посмотрел на Чарльза. Он считал, что молодой капитан охотничьего отряда еще не закален достаточно, чтобы сопротивляться искушениям темных сил.

— Ты глубоко заблуждаешься, — Чарльз серьезно посмотрел на Эрика, опасаясь, что охотничий нож в руках того может поранить обительницу дома. — Пожалуйста, поверь мне, не пугай ее. Она не имеет ничего общего с существами тьмы, она куда святее их.

— Эрик! — Чарльз поднял руки к груди, пытаясь остановить его. — Убери нож, я позволю ей выйти.

Эрик нахмурился, глядя на Чарльза. Он не стал приближаться, но все еще был убежден, что его товарищ безнадёжен.

В конце концов он пошел на уступки:

— Пусть выходит, я хочу взглянуть.

— Это невозможно, она очень слаба, — возразил Чарльз.

— Тогда зажги свет в доме. Это ведь нетрудно.

— Хорошо, — раздался из комнаты женский голос. Женщина говорила будто пела — голос ее был неземным и прекрасным. Пара белоснежных тонких рук толкнула окно, и она с улыбкой посмотрела на двух мужчин, стоящих друг против друга: — Чарльз, расслабься, твой товарищ просто беспокоится за тебя.

Увидев лицо женщины, Эрик понял, что Чарльз не лгал.

Кожа женщины была ослепительно белой, а глаза — слегка раскосые, с радужкой цвета звездного неба. Ее черные, как морские водоросли, волосы напоминали облик людей с востока, но черты лица и фигура были совершенно западными.

Эрик пытался подобрать верные слова, чтобы описать красоту этого существа, но понял, насколько беден человеческий язык. Не нашлось ни одного слова, способного передать ее облик — это был эльф.

Чарльз, увидев женщину, засуетился:

— Зачем ты подошла к окну, на сквозняк? Ты же говорила, что тебе нехорошо.

Женщина слегка улыбнулась:

— Я не настолько хрупкая.

Затем она взглянула на Чарльза:

— Он не выдаст нас, интуиция подсказывает мне это. Пригласи его, сейчас моей силы хватит лишь на то, чтобы защитить этот дом.

Чарльз стиснул зубы, все еще колеблясь.

— Скорее, ты не хочешь поскорее зайти и смыть пену с лица? — поторопила женщина.

Чарльз тяжело вздохнул и сдался:

— Хорошо.

Женщина вернулась в комнату. Вскоре там зажегся свет.

— Теперь ты веришь? — Чарльз с досадой посмотрел на Эрика.

Эрик отвел взгляд:

— Эльф?

Чарльз кивнул.

— Всякое осквернение света будет проклято — ты не помнишь эту фразу? — Эрик плотно сдвинул брови.

Чарльз пожал плечами:

— Пусть буду проклят, лишь бы она была счастлива.

— Я боюсь... — Эрик произнес два слова и замолчал. — Впрочем, неважно. Она беременна? Эльфы рожают потомство только от того, кого глубоко любят.

Чарльз покраснел и кивнул:

— Срок родов уже на днях, я места себе не нахожу, хочу быть рядом с ней.

— После этого... ты вернешься?

— Не знаю, — Чарльз потер нос. — Может, вернусь, а может, и нет. Ты же знаешь, существование эльфов не должно быть раскрыто, если я хочу, чтобы она осталась со мной...

Эрик кивнул:

— Тогда мне придется искать нового капитана для охотничьего отряда, а твои планы на пенсию накрылись медным тазом.

— Прости за беспокойство, — Чарльз сложил руки в жесте извинения.

— Видимо, такая у меня судьба — вечно работать, — Эрик беспомощно пожал плечами. — Кстати, уже совсем стемнело, надеюсь, приютишь меня на ночь.

— С великой радостью.

Этой ночью, не считая измученной эльфийки, оба мужчины почти не спали. Эрик узнал, что эльфийку зовут Рита, что она живет в глубине леса и когда-то спасла умирающего Чарльза. В процессе общения между ними возникли чувства.

Поначалу Чарльз даже не осознавал ее исключительности, не понимал, насколько смертельны были его раны, и думал, что она просто врач-отшельник.

— Врач-человек, живущий на территории монстров? — Эрик вежливо подколол его. — Я о таком впервые слышу.

Чарльзу нечего было ответить.

В конце разговора Чарльз предупредил Эрика:

— Новый член нашего отряда, парень по имени Харри, — кажется, он законченный негодяй.

— Есть доказательства? — спросил Эрик.

— Пока нет, он очень хитрый. Но думаю, рано или поздно он натворит дел, а если не он, то его сын. — Чарльз сделал паузу. — Эрик, приглядывай за ним.

Эрик счел это справедливым.

На следующее утро Эрик попрощался с Чарльзом и отправился домой. С тех пор он больше никогда не видел Риту.

Неделю спустя, на рассвете, Эрика разбудил настойчивый стук в дверь. Спросонья он скатился с кровати и, даже не накинув одежды, бросился к выходу.

Открывая дверь, он внезапно ощутил дурное предчувствие. Беспричинная тревога мгновенно привела его в чувство.

Улицы были окутаны прохладным молочно-белым туманом. На пороге стоял Чарльз, прижимая к груди сверток с младенцем; его волосы были влажными от росы. Казалось, он не спал несколько ночей подряд: глаза ввалились, а подбородок зарос густой щетиной.

Эрик инстинктивно заглянул Чарльзу за спину, вспоминая, что эльфам не стоит появляться в мире людей:

— Как ты здесь оказался? Что с Ритой?

Губы Чарльза задрожали, и по его виду Эрик понял, что худшие опасения сбылись.

— Рита скончалась, — Чарльз сделал два глубоких вдоха, слезы хлынули из его глаз, он был полон самобичевания. — Это все моя вина. Рите не следовало меня встречать, не следовало мечтать о ребенке.

— Но ведь она была так здорова, — Эрик, пораженный, поспешил впустить Чарльза в дом.

— После рождения Чи Юя ее тело начало стремительно угасать. Три дня назад она умерла у меня на глазах, превратилась в свет и исчезла, словно ее никогда не было в этом мире, — всхлипывал Чарльз. — Я знал, я знал, что рождение Чи Юя будет стоить ей жизни.

— О, кстати, Чи Юй — это имя дала Рита, оно ведь довольно обычное, правда? Мне всегда казалось, что в этих словах скрыта глубокая печаль. Рита предчувствовала судьбу ребенка. — Мысли Чарльза путались, он рассказывал все бессвязно. — Я должен был защитить Чи Юя. Если бы я... если бы не зашел на ее территорию, если бы мы не познакомились, она была бы жива. На второй день после ее смерти темные существа в лесу начали проявлять беспокойство. Как бы мне ни хотелось остаться, я знаю — должен уйти. Если бы не Чи Юй, я бы вернулся в ту

хижину, там еще остались следы ее жизни.

Эрик тяжело вздохнул и утешительно похлопал молодого мужчину по плечу.

Чарльз опустил сверток и закрыл лицо руками, горько заплакав.

Эрик молчал.

Он вдруг снова вспомнил ту фразу: «Всякое осквернение света будет проклято». Он невольно взглянул на личико младенца, и сердце его наполнилось тревогой.

Ему хотелось упрекнуть своего товарища. Но... Чарльз и Рита были достаточно разумны, чтобы любить друг друга тайно, но не стоило приводить в этот мир живую жизнь — живую жизнь, проклятую Божеством.

<http://bllate.org/book/21798/2255481>